

УДК 796.51:379.85

Отдых как объект познания в системе наук и географического комплекса в ней

В. М. Хромешкин (khromeshkin@mail.ru)

Аннотация. Рассмотрены актуальные вопросы теории отдыха¹. Отмечается роль отдыха в структуре социально-экономических отношений жизнедеятельности личности, социальной группы и общества. Обсуждаются возможности формирования географии отдыха как нового направления в развитии общей географии.

Ключевые слова: социальная структура, диалектика труда и отдыха, понятие «отдых», комплексность отношений отдыха, ценности отдыха, виды деятельности отдыха, система географических наук, география отдыха.

Введение

В жизнедеятельности человека фундаментально заложено исходное диалектическое противоречие между трудом и отдыхом, которое обеспечивает его выживание, развитие и безопасность в окружающей природной и социальной среде.

Многие исследователи (К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. А. Пруденский, Л. А. Гордон, Э. В. Клопов, С. Г. Струмилин, А. С. Орлов, В. С. Преображенский, Ю. А. Веденин, И. В. Зорин, В. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебов и др.) конкретизируют абстрактное родовое понятие (категорию) «отдых» в целой совокупности видовых понятий: свободное время и наслаждение, территория рекреации, естественные и социально индуцированные мотивации (от потребностей отдельной личности вплоть до классовых и общественных интересов), выражающихся в специфике конкретных видов деятельности отдыха и его направленности [3; 5; 8].

Объект исследования

Нами были интегрированы существенные признаки отдыха в определении категории «отдых». Согласно которому отдых – *одна из составляющих жизнедеятельности человека в пространственно-временных формах ее рефлексивной и сознательной реализации для восстановления способности к труду, удовлетворения утилитарных и творческих потребностей*

¹ Автор считает своим приятным долгом выразить благодарность философу-методологу Н. М. Пожитному за ценные консультации и помощь в подготовке настоящей публикации.

личности, группы и общества в процессе выживания и развития Земной человеческой цивилизации в Море [4, с.126].

С социологической точки зрения, отдых (A) и труд (\bar{A}) две противоречивые структурные формы человеческой жизнедеятельности (B): $A \& \bar{A} \equiv B$. Они пребывают в диалектическом единстве, пронизывают все сферы общества и являются первичными общественными отношениями между людьми.

В первом приближении общественного отношения «отдых» включают материальную и духовную стороны, взаимодействующие между собой в его социальной структуре, а отсюда целесообразно рассматривать отдых абстрактный и отдых конкретный, как это сделал К. Маркс по отношению к труду (рис. 1).

Социальную структуру (состав) отдыха составляют общественные отношения (связи), определяющие функционирование отдельных сфер или институтов жизнедеятельности общества. При этом экономико-демографическая, социально-политическая, идейно-психологическая, культурная и другие структуры общества рассматриваются как отдельные аспекты его социальных связей.

Рис. 1. Структура социальных отношений отдыха

В абстрактном отдыхе необходимо отметить его тесную связь с уровнем развития средств производства, научно-техническим прогрессом, что находит свое отражение в блоках «Производительные силы отдыха» и «Производственные отношения отдыха». Вместе с тем отношения в сфере отдыха, как и любые производственные отношения это прежде всего отношения собственности, которую в свою очередь целесообразно подразделить на частную и государственную. Кроме того, производственные отношения отдыха – это еще и отношения людей, которые являются личностными или личностно-групповыми. Отношения отдыха также относятся к сфере потребления, в которой происходит реализация потребностей отдыха.

В социально-политической сфере развитие деятельности отдыха комплексно происходит на уровне единичного, особенного и общего. Возможно различить особенности отдыха личности, семьи, рода, племени, народности (совокупность племен), нации (как совокупности народностей). Далее, совокупность наций составляет этнос и, наконец, этносы объединяются в социум.

Для всех этих уровней общественной организации характерны свои черты отдыха. Классовые различия в составе нации позволяют говорить о доминирующих классах (эксплуататорских, в классическом их представлении) и эксплуатируемых (отчужденных от собственности на средства производства), что дает основания для констатации соответствующих различий в сфере организации отдыха. Нельзя не отметить, что отношения отдыха складываются и под влиянием общественно-политических организаций (массовых движений, профсоюзов и др.), политических партий и, наконец, органов государственной власти. Вместе с тем анализ программных документов политических партий свидетельствует об определенной недооценке роли отдыха как обратной стороны труда (во всех его аспектах – досуговом, рекреационном и мотивационном) и недостаточности существующих методов и средств реализации конституционного права граждан на отдых для каждого (ч. 5 ст. 37 Конституции РФ) в общественно-политической жизни страны.

Многими авторами отмечалась и продолжает отмечаться связь отдыха и мировоззрения, в частности влияние на представления об организации материального и духовного отдыха в условиях перехода к устойчивому развитию земной цивилизации (В. И. Азар, С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий, Д. Х. Медоуз, Д. Медоуз, Й. Рэндерс, Ш. В. Беренс, А. Печей и др.). При этом роль идейно-психологических установок, предшествующих отдыху, представляется весьма важной. Существуют также различия в этических, эстетических, правовых и других взглядах на отдых в разных общественных группах и на разных стадиях общественного развития.

В конкретном отдыхе и его отдельных аспектах, исследователи и практики-специалисты (М. Б. Биржаков, Т. Б. Веблен, И. Н. Гаврильчак, М. М. Маринин, С. В. Рященко, В. И. Стржалковский, С. П. Шпилько и др.), прежде всего, усматривают: социально-классовую специфику (дифференциацию в зависимости от принадлежности в той или иной социальной группе); пространственно-рекреационные особенности (континенты,

региональные группы стран, отдельные государства, рекреационные районы, особо охраняемые территории, иные типы туристско-рекреационных зон отдыха); физиологическую направленность – что должно именно отдохнуть: ноги, руки, спина, голова, глаза, уши... тело или душа – материальный и духовный отдых; необходимость конкретизации личного отдыха по полу и возрасту, состоянию здоровья, материальному положению, времени (краткосрочный, долгосрочный) и другие особенности [2; 3].

В частности, под социальной структурой отдыха, отражающей его социальный состав, следует понимать распределение и количественное соотношение показателей отдыха классов, социальных групп и слоев (профессиональных, культурных и других групп). В настоящее время статистические измерения этих необходимых показателей социальной структуры отдыха отсутствуют, а, представленная нами социальная структура отдыха носит лишь качественный характер.

С появлением частнособственнических общественно-экономических формаций социальная структура общества становится неоднородной в силу неравенства имущественного положения основных социальных групп (классов).

В обществе, являющемся неоднородным по классовым или иным общественно-групповым признакам, всегда находятся критерии справедливости и несправедливости в потреблении отдыха. В этой связи актуальным является вопрос рассмотрения ценностей отдыха в социуме и природе. Ценности отдыха можно классифицировать как природные, общественные и индивидуальные (рис. 2). Несбалансированность ценностных межсубъектных отношений отдыха представляет собой источник и основу отчуждения между людьми, от самого себя, от общества и природы.

Рис. 2. Классификация ценностей отдыха

В современном мире, при декларируемом равенстве прав на отдых, реализация этих прав далеко неравнозначна у классов, не обладающих собственностью на средства производства, и у собственников средств производства. Отдых наименее обеспеченных групп населения, имеющих низкие доходы, практически носит самодеятельный характер. В то же время представители класса собственников зачастую предаются праздности в ущерб рациональности отдыха. Как видно, характерные особенности формационного развития отношений труда и отдыха во многом определяют процесс формирования ценностей отдыха. Социологи отмечают, что в новых экономических условиях у большинства жителей нашей страны преобладает неадекватное и неразвитое ценностное сознание, что ярко проявляется в современном поведении россиян в обществе и на природе.

По мнению многих исследователей, формационный подход не является единственным. Существует мнение, что цивилизационный подход в единой цепи исторического развития позволяет в большей степени учитывать (кроме традиционных для формационного подхода, экономических факторов) социальные, политические и особенно культурные факторы. Сторонники цивилизационного подхода, в свою очередь, полагают, что в мировом эволюционном процессе все большую роль стали играть неэкономические факторы, при этом этапы общественного развития реализуются нестадиально, а классовые антагонизмы перекрываются социальными и религиозными противоречиями. В рамках цивилизационно-циклического подхода Платоном, Тойнби, Гумилевым, Д. Беллом и другими выдающимися мыслителями разных времен и народов, была разработана историческая градация, предусматривающая выделение трех эпох (цивилизаций) в развитии человеческого общества – доиндустриальной, индустриальной и постиндустриальной. С течением времени постиндустриальная теория была расширена за счет добавления социально-философской концепции информационного общества (Y. Masuda, В. Л. Иноземцев и др.).

Многие исследователи отмечают, что начиная со второй половины XX в. (1960–1970 гг.), одной из наиболее ярких тенденций постиндустриального цивилизационного развития стало бурное расширение сферы услуг в ряде наиболее развитых стран мира. Это является одной из характерных черт развития. Автор, в свою очередь, полагает, что в указанный период мир «устал» от масштабных негэнтропийных преобразований и тем самым вступил в эпоху своего постиндустриального (энтропийного) развития. Хаос пришел на смену Порядку. Вместе с тем он придерживается мнения об условности разделения общественного развития на формационное и цивилизационное, а также отмечает актуальность постановки и разрешения проблемы отдыха при всех вариантах рассмотрения исторического процесса.

Методология исследования

Как известно, системная парадигма во многом используется при организации и формировании отдельных наук. Системный принцип в органи-

зации научных теорий был исследован в работах Ю. М. Горского, В. Б. Соचाва, А. И. Суббетто, У. Р. Эшби, И. Лакатоса, А. И. Левина и других исследователей [1; 6; 7; 9]. Для наших исследований мы выбрали наиболее общую систему организации научного знания, что не отменяет, однако, дискусионности (и даже противоречивости) ее структуры [<http://ru.wikipedia.org/wiki>]. В соответствии с отраслями познания (человек – общество – природа) мы рассматриваем следующие группы научных дисциплин: естественные и точные, а также гуманитарно-социальные. По объекту, предмету и методологии изучения отдельные науки часто отождествляются, пересекаются или же противопоставляются. Например, гуманитарные науки (как дисциплины, изучающие человека в сфере его духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной деятельности – журналистика, культурология, этика, эстетика и др.) во многом пересекаются (отождествляются) с социальными (общественными) науками, но зато четко противопоставляются с точными (математика) и естественными науками (биология, география, геология). Такие науки, как история, философия, социология, этнография и многие другие являются общими для гуманитарно-социальной сферы, а, например, география исследует сферы естественно-социальные и даже гуманитарные (этнографические).

В частности, объект изучения географии — законы и закономерности размещения и взаимодействия компонентов географической среды и их сочетаний на разных уровнях. Сложность такого объекта исследования и широта предметной области обусловили дифференциацию единой географии на ряд специализированных (отраслевых) научных дисциплин, образующих систему географических наук (географический научный комплекс). В её рамках выделяются естественные (физико-географические) и общественные (социально-экономические) географические науки. Иногда отдельно выделяют географическую картографию как отдельную географическую дисциплину.

Таким образом, сегодня общепринятыми являются следующие представления о географии:

1) как о едином комплексе наук, изучающих географическую оболочку Земли и акцентирующихся на выявлении пространственно-временных закономерностей. Основными объектами изучения географических наук являются геосферы (биосфера, атмосфера, литосфера, гидросфера и почвенный покров) и геосистемы (ландшафты, природные зоны, биогеоценозы и др.);

2) как о своде знаний о пространственно-временных особенностях какой-либо территории, объекта, явления или процессе (география материков и океанов, география России, география тундры, география распространения птичьего гриппа, география карстовых процессов N-ской области и др.).

В системе научного знания вопросы теории отдыха условно позиционируются нами следующим образом (рис. 3). Как видно, теория отдыха должна стать синтезом наук, изучающих природу, общество и человека в указанной специфике их жизнедеятельности.

С точки зрения этих наук многие понятия теории отдыха отражаются в следующих общенаучных направлениях: демографическом (медицинские, гендерные, рекреологические исследования); экономическом (создание необходимых хозяйственно-экономических условий для отдыха, материально-техническая база отдыха: размещение, транспорт, питание, развлечения; товары для отдыха; рекламно-информационное обеспечение отдыха); социально-политическом (социологический, исторический, политологический, культурологический аспекты отдыха, правоведческое и журналистское его обеспечение); отражение отдыха в общественном сознании (эстетика, этика, педагогика, теология, лингвистика); инженерно-техническом (архитектура и дизайн, строительство, ЖКХ); естественно-научном (на стыке проблем взаимодействия общества и природы) в географии, геологии, метеорологии, гидрологии, экологии, биологии, космогонии, астрономии и других.

Рис. 3. Место теории отдыха в системе наук

Результаты исследования

С указанных позиций есть все основания рассматривать, например, экономическую географию в значительной степени как географию труда (производства), его материальных, социальных факторов и ресурсов. В свою очередь, вопросы географии отдыха сегодня находят свое отражение в социальной географии, изучающей пространственные процессы и формы организации жизни людей с учетом условий их труда, быта, отдыха, развития личности, особенностей воспроизводства, жизнедеятельности человека и его восприятия окружающей среды (система квалификационных требований ВАК РАН, специальность 25.00.24). Здесь остается лишь добавить, что труд и отдых – две

первообразные формы жизнедеятельности человека и общества, иные ее формы (быт, развитие личности и т. д.) являются производными.

Сегодня нельзя не отметить, что имеющиеся представления о рекреационной географии являются несколько обуженными в своем пространственном аспекте. Объектом познания рекреационной географии, как отмечают Н. С. Мироненко и И. Т. Твердохлебов (и многие другие исследователи), рассматриваются территориально-производственные (рекреационные) системы – ТРС [3]. Эти ТРС изучаются в географии природных ресурсов и природопользования. На наш взгляд, мотивационные и временные аспекты формирования и функционирования ТРС в должной мере не находят своего отражения как комплексные объекты познания в рамках классической географии рекреационных систем.

Как видно, в системе географических наук целесообразно выделение нового направления – географии отдыха. Однако на первом этапе, с учетом уже сложившихся представлений, вполне допустимо его формирование и развитие как части социальной географии. В то же время имеются все основания и к рассмотрению географии отдыха неотъемлемой частью географии общества, исследующей закономерности и пространственные особенности производительных сил и производственных отношений деятельности отдыха (рис. 4).

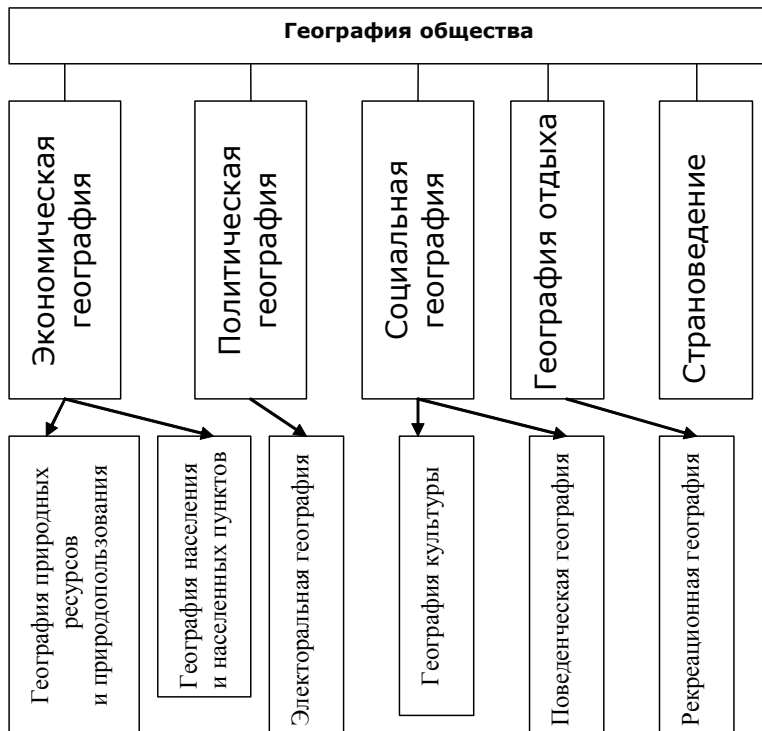

Рис. 4. География отдыха в системе географических наук

Предметом рассмотрения географии отдыха являются общие закономерности и пространственные особенности формирования территориальных систем отдыха (ТСО), их развитие через трудовую деятельность в сотворчестве с природой. При этом принцип сотворчества с природой, сформулированный В. Б. Сочавой, является общепологающим для ТСО всех масштабов и размерностей [6, с. 154].

Выводы

Построение теории отдыха в теории жизнедеятельности человека на Земле и во Вселенной, ее развитие в географии как диверсифицированной системе наук о территориальной организации общества, и других отраслях научного познания представляется целесообразным для снятия ограничений традиционных подходов и преодоления наметившихся проявлений субъективной односторонности отношений к отдыху – самой основе человеческого бытия.

В этой связи география отдыха (самостоятельно или как раздел социальной географии), опираясь на теорию отдыха в формируемой в качестве метатеории теории жизнедеятельности человека и другие науки, своим предметом, как видно, имеет широкий круг явлений природы, человека и общества, синтез которых необходим, чтобы выявить весь комплекс проблем выживания земной цивилизации и человечества как ее носителя в извечно меняющемся мире.

Список литературы

1. Горский Ю. М. Основы гомеостатики. Гармония и дисгармония живых, природных, социальных и искусственных систем / Ю. М. Горский. – Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1998. – 337 с.
2. Зорин И. В. Феномен туризма / И. В. Зорин. – М. : Наука, 2005. – 551 с.
3. Мироненко Н. С. Рекреационная география / Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебов. – М. : Изд-во Моск/ ун-та, 1981. – 207 с.
4. Пожитной Н. М. Основы теории отдыха / Н. М. Пожитной, В. М. Хромешкин. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та управления и экономики, 2011. – 180 с.
5. Сорель Ж. Социальные очерки современной экономики. Дегенерация капитализма и дегенерация социализма / Ж. Сорель. – М. : Красанд, 2011. – 366 с.
6. Сочава В. Б. Теоретическая и прикладная география. Избранные труды / В. Б. Сочава. – Новосибирск : Наука, 2005. – 288 с.
7. Субетто А. И. Наука и общество (ноосферные основания единства) / А. И. Субетто. – СПб. ; Кострома : КГУ им. Н. А. Некрасова, 2009. – 210 с.
8. Фулье А. Современная наука об обществе : пер. с фр. / А. Фулье. – М. : Ком-Книга, 2007. – 344 с. – (Из наследия мировой философской мысли: социальная философия).
9. Эшби У. Р. Общая теория систем как новая научная дисциплина // Исследования об общей теории систем : сб. переводов. – М. : Прогресс, 1969.

Rest as Object of the Cognition in System of the Sciences and Geographical Complex in her

V. M. Khromeshkin

Annotation. In article are considered actual questions to theories of the rest. The role of the rest is noted in structure social-economic relations to vital activity to personalities, social group and society. They Are Discussed possibility of the shaping to geographies of the rest as new direction in development of the general geography.

Key words: social structure, dialectics of the relations of the labour and rest, notion rest and his structure, complex of the relations of the rest, value of the rest, types to activity of the rest, system of the geographical sciences, geography of the rest.

*Хромешкин Валерий Михайлович
кандидат географических наук, доцент
Национальный исследовательский
Иркутский государственный
технический университет
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83
тел. (3952) 40–50–95*

*Khromeshkin Valery Mikhaylovich
Ph. D. in Geography
Associate Professor
National Research Irkutsk State Techni-
cal University
83, Lermontov st., Irkutsk, 664074
tel.: (3952) 40–50–95*